

В. Н. Ч х а н д з е

**НАРОДНОЕ ЖИЛИЩЕ В СТАНИЦЕ ТАМАНЬ
(XIX – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX В.)**

Станица Тамань Темрюкского р-на Краснодарского края расположена на южном берегу Таманского залива, недалеко от мыса Тузла – самой западной оконечности Северного Кавказа. В силу своей особой исторической роли на Северном Кавказе, Тамань является единственным местом на территории Российской Федерации, непрерывно заселенным на протяжении последних 2,5 тыс. лет, что зафиксировано как письменными, так и археологическими источниками. Вместе с тем она послужила и первым поселением казаков в этом регионе (с 1792 г.), поэтому представляет собой чрезвычайно интересный объект для этнографического изучения¹.

Станица Тамань, будучи типично приморским поселением, вытянута вдоль обрывистого берега. Часть жилых кварталов Тамани расположена по склонам незначительной впадины вокруг высохшего “озера”. Это наиболее старая часть поселения. Планировка жилых комплексов и их ориентировка по сторонам света обусловлена преобладанием ветров, дующих с северных румбов. Новые кварталы разрастаются на восток, в сторону поселения Приморский, и на юго-запад, в сторону Лысой горы. В старой части станицы отдельные усадьбы расположены хаотично. Объяснение этому факту следует искать в порядке застройки этой старейшей части поселения, происходившей поначалу без всякого плана – селились ближе к “озеру”. Подобный способ застройки определил и характер улиц: они кривы и запутанны. Такая картина сохраняется и в наши дни. Совершенно иначе застроены кварталы концов станицы. Здесь при застройке соблюдался определенный план: улицы широкие и прямые, пересекающиеся под прямым углом. Особенно характерен такой порядок для восточной части станицы.

До второй половины XX в. Тамань делилась на “концы”: “клопы”, “лебеди”, “гусяи”, “солонцы”, “ахтари” и “бакланы” (их примерные границы показаны на прилагаемой схеме (рис. 1)). Вопрос о происхождении названий “клопы”, “гусяи”, “ахтари” и “бакланы” остается открытым, так как свидетельства местных жителей на этот счет крайне противоречивы и неопределенны. Название конца “лебеди” связывается с фамильным прозвищем здешних жителей; особенности почвы территории другого конца нашли отражение в названии “солонцы”.

Территориальное деление станицы на “концы” в определенном смысле регламентировало жизнь ее населения, строго разделяя его на “своих” и “чужих”. Так же как и в иных кубанских станицах, в Тамани в прежнее время существовал обычай, по которому “ходить на улицу” на чужой конец считалось для девушки непристойным, а для молодых парней грозило серьезными неприятностями – “чужаков” могли попросту избить как непрошенных гостей².

Еще явственнее деление на “своих” и “чужих” прослеживалось по этническому признаку. В составе населения Тамани в XIX – начале XX вв. выделялись “коренные жители” (казаки) и “иностранцы” (украинцы, переселявшиеся в течение XIX в. в Тамань из южных губерний Российской империи, в основном из Херсонской, Таврической и Харьковской, а также армяне, адыгейцы). В дореволюционное время деление на “казаков” и “иностранцев” имело большое значение. Казаки были обязаны нести особую военную службу, за что и пользовались землей бесплатно. “Иностранцы” же должны были для получения “плана” (земельного участка под застройку) заплатить 40 руб. в станичное правление. Это деление проявлялось и в отношении размеров землепользования: в то время как коренной таманец-казак имел право распахать столько земли, сколько сможет, “иностранец” должен был довольствоваться купленным “планом” и прирезанным к нему участком степи. В довершение

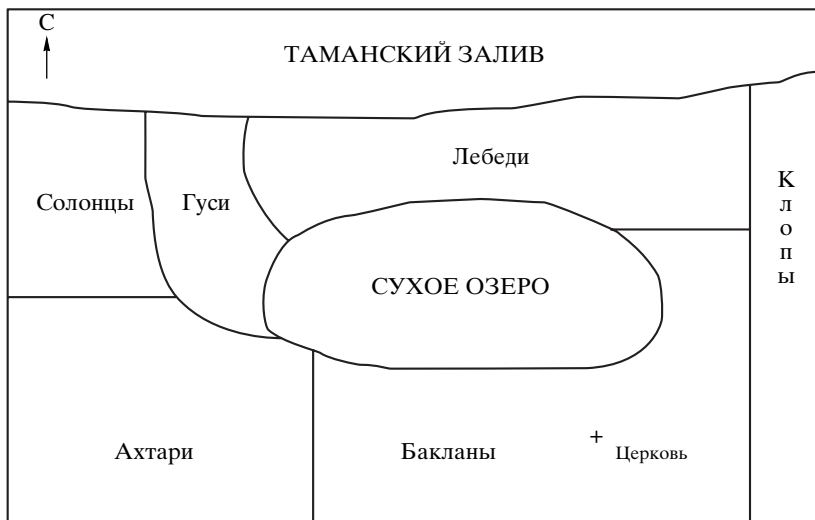

Рис. 1. Деление станицы Тамань на “концы”

ко всему, пришлые не имели права голоса на станичном собрании, чем подчеркивалась привилегированность коренного казачьего населения.

Из уцелевших в станице сооружений и мест общественного пользования в архитектурном отношении наибольший интерес представляет церковь Покрова Пресвятой Богородицы, построенная в 1911 г. (рис. 2). Современная церковь построена на месте старой, возведенной в конце XVIII в. – в первые же годы поселения казаков-запорожцев в Тамани, сожженной в 1854 г. в ходе Крымской войны – во время обстрела станицы французским флотом. Старая церковь уступала нынешней по размерам. Она так же имела колоннаду, как и современная, колонны которой выполнены из бетона, старые же были из мрамора. По преданию первая церковь была построена на месте мусульманской мечети, разрушенной с приходом казаков.

Оборонительные сооружения Тамани не сохранились. Так называемая “запорожская” стена, которая примыкала к церковной ограде, была уничтожена в 1943 г. немецкими оккупантами.

Водоснабжение станицы долгое время оставалось неудовлетворительным. Большинство колодцев было вырыто еще в турецкое время, до прихода казаков. Вода в таких колодцах солоноватая, не пригодная для питья и для стирки. На всю станицу имелось лишь два источника пресной воды³. Один из них, называемый местным населением “фонталом”, находится к югу от “Сухого озера” в “писках”, получает воду с горы, откуда подается по гончарным трубам. Воду из “фонтала” вся станица использует уже в течение нескольких столетий. Длина этого водопровода не установлена⁴.

Говоря об особенностях домостроительства Тамани, нельзя не остановиться на его яркой и самобытной черте: изготовлении и использовании особых строительных материалов. Известно, что архитектурные формы и конструктивные особенности народного жилища в значительной степени зависят от свойств строительных материалов, которые, как правило, бывают местного происхождения. Таманское жилище не является исключением, так как оно почти целиком возводилось из местных строительных материалов, прежде всего из глинистых почв, преобладающих на полуострове, что было обусловлено крайним недостатком строительной древесины. Основным строительным материалом – саманный кирпич, имеющий повсеместное распространение в северо-причерноморских степях, на Северном Кавказе и отчасти на Нижнем Дону. Изготовление саманного кирпича имело местные особенности, связанные с бытовавшими на Тамани и уходящими в далекое прошлое строительными

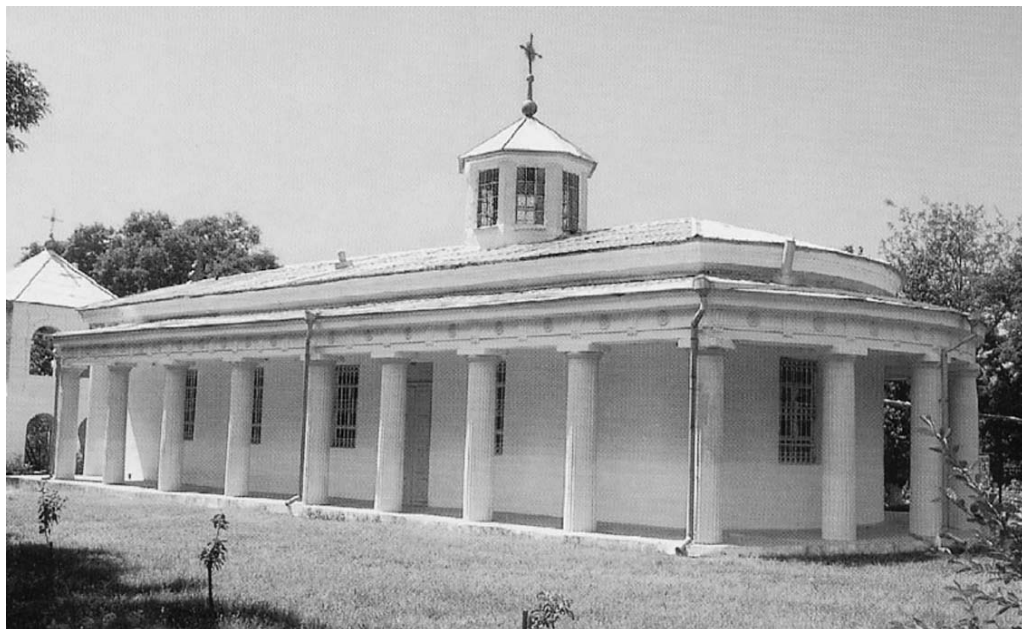

Рис. 2. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Тамани

приемами. Аналоги этой традиции обнаружены во время археологических исследований на городищах и поселениях именно Таманского полуострова⁵.

Саман изготовлялся населением Тамани из грунта Таманского городища, ныне представляющего собой огромный пласт глинистой массы, образовавшейся в результате многовековой строительной деятельности местного населения. В течение столетий городище разрушалось, и нет никакого сомнения в том, что большая часть жилищ и оборонительных сооружений, возведенных древними жителями города из саманного кирпича, пошла на постройку хат новой Тамани.

После революции, в условиях коллективного хозяйствования, заготовка саманного кирпича осуществлялась специальными бригадами из 5–6 человек. Грунт, добытый из городища, увлажнялся водой до консистенции густого теста. К нему добавлялась мелко изрубленная солома – “полова”, затем саманная масса тщательно замешивалась, для чего по площадке, на которой была положена масса, прогоняли 1–2 быков. После этого хорошо вымешанная масса накладывалась в специальные деревянные формы, разделенные крестообразной перегородкой на четыре отделения. Размеры каждого отделения соответствовали меркам саманного кирпича. Вряд ли существовал эталон, но чаще всего применялся кирпич размером $33 \times 16 \times 13$ см. Такое соотношение позволяло производить кладку “в замок”, подобно тому, как это делается при кладке из обожженного кирпича, имеющего соотношение – $24 \times 12 \times 6$ см. Для каждого отделения форма имеет по два отверстия диаметром около 1 см, необходимых для прохождения воздуха при выкладывании кирпича из формы. Перед тем, как заполнить форму саманной массой, на дно каждого из отделений насыпали тонкий слой измельченной соломы, чтобы масса не приставала ко дну и кирпич легче вынимался из формы. Наложённая в форму масса слегка уплотнялась дощечкой. После этого форму волоком (за бечевку) подтаскивали к заранее расчищенной площадке (трава предварительно выжигалась) и, перевернув, вываливали из формы все четыре кирпича, располагая их на площадке аккуратными рядами для предварительной просушки. Кирпичи подсыхали 7–8 дней, а затем выкладывались в штабели для оконча-

Рис. 3. Таманское жилище архаического типа

тельной просушки. За один день бригада выделывала до 1.500 штук саманного кирпича. На постройку одного дома употреблялось от 3.500 до 4.000 штук кирпичей.

Принцип организации работы по выделке саманного кирпича в Тамани значительно отличался от способа выделки такого же кирпича в Восточном Предкавказье и в Дагестане, где форма не имела дна и ее заранее ставили на место предварительной просушки и там же наполняли саманной массой, подвозимой к месту выделки кирпича на тачке.

Другим видом местного строительного материала, определившим особенности таманской строительной техники, являлась *камка* – морская трава; ее использовали для устройства крыши. Трава, выбрасываемая морем во время прилива, просушивается солнцем и устилает всю береговую полосу залива. Ее особенность заключается в том, что она практически не гниет. Использование камки является именно местной традицией⁶ – в других кубанских станицах для настила крыш используется солома. Возможно, что традиция использования камки была привнесена в дельту Кубани греками, так как впервые данная технология была засвидетельствована только в районе непосредственного проживания греческого населения на Таманском полуострове⁷. Использование камки прослеживается на археологических материалах всех прибрежных таманских городищ и поселений. На самом Таманском городище, при раскопках неоднократно обнаруживаются куски слежавшейся камки, очевидно, уцелевшие от перекрытий жилых комплексов⁸. По сей день камка используется местными жителями для покрытия небольших построек хозяйственного назначения.

Конструктивные особенности строительной техники в станице нашли свое отражение в двух основных типах жилых комплексов: более древнем, сохранившемся в пережиточном варианте, и позднем, повторяющем архитектурные формы казачьей хаты. Классификация признаков домостроительства не до конца разработана⁹. В данном случае тип жилища выделяется по устойчивому сочетанию признаков, которые в совокупности, в определенном временном промежутке, дают характерный образец, отличающийся от другого типа. Следует отметить, что, несмотря на существенные различия, оба типа таманского жилища носят в себе элементы преемственности не только в отношении планировки жилища, но и строительных приемов. При этом также следует учитывать и их длительный период сосуществования.

К первому типу жилища относится саманная хата без потолочного перекрытия, то есть без чердака или “горища” (рис. 3). И по конструкции перекрытия, и по пла-

нировке это наиболее архаичный тип жилища на Тамани, связанный с особенностями замкнутого натурального хозяйства: он представлен жилыми комплексами малого размера, примитивной планировки. Возникновение этого типа жилища на данной территории в настоящее время может весьма условно относиться ко времени, предшествовавшему переселению казаков, и датироваться примерно временем османского присутствия в Тамани (XVI–XVIII вв.). Возникнув на территории со смешанным населением (адыги, татары, греки, армяне и др.), он впоследствии был принят казаками и послужил исходным типом дальнейшего развития таманского жилища. Впервые данные постройки представлены на изображениях начала XIX в. (рисунок Н.А. Львова, акварель И. Иванова)¹⁰. Уже в начале XX в. этот тип уходил в прошлое, встречался сравнительно редко – исключительно в жилых комплексах старых кварталов станицы.

Как и все жилые здания Тамани, такие хаты возводились на фундаменте из “дикого” (неотесанного) камня, добываемого главным образом на том же городище из развалов древних зданий и оборонительных сооружений¹¹. Для постройки фундамента прорывался котлован глубиной до 1 м и шириной 1,5 м. Фундамент выкладывался на глиняном растворе и выводился над поверхностью земли на высоту обычно, не превышающую 0,5 м, что представлялось вполне достаточным ввиду глубокого залегания грунтовых вод. Пространство, образованное сторонами фундамента, тщательно утрамбовывалось слой за слоем. Хата не имела подполья, так как полом служила поверхность цоколя.

Стены возводились на фундаменте из саманного кирпича, на глиняном растворе. Оконные и дверные коробки вставлялись, как только стены достигали высоты проемов. Над верхними связями коробок оставлялся зазор, рассчитанный на осадку стен. Кладка стен производилась для жилых строений – в полтора кирпича, для хозяйственных обычно – в один кирпич.

Перекрытие не имело строительного каркаса. Торцовые стены снабжались фронтонами, вершины которых служили опорой для главной несущей части перекрытия – продольной балки или *сволока*. Сволоки – единственная деревянная деталь, изготовлявшаяся из полноценного строительного леса, – достигала 30–40 см в диаметре. В сволок на расстоянии 50–60 см врубались верхними концами поперечные слезы – *слезы*. Другим концом слезы упирались в верхний край саманной стены, образующая основание обрешетки крыши. Угол, под которым располагались слезы, достигал 120°, благодаря чему крыша имела малые скаты. У некоторых хозяйственных построек угол крыши был еще больше, такие строения имели почти плоскую крышу. На слезы в поперечном направлении накладывался слой камыша толщиной до 10 см. Следует отметить, что своего камыша в Тамани нет – его привозили с плавней, где он достигает высоты 6–8 метров. Этот камышовый слой служил опорой для кровли. На камыш накладывался ровный слой камки, а на камку – слой жидкой глины, которая скрепляла стебли травы. Затем крыша обмазывалась слоем саманной массы толщиной около 5 см. Обмазка крыши требовала постоянного ухода и ежегодного подновления. Крыши обычно обмазывались в конце лета – в самое засушливое время на Таманском полуострове. Работы эти производились исключительно женщинами, которые заготавливали и саманную массу для ремонта обмазки крыши и стен.

Поверхность стен, как изнутри, так и снаружи, покрывалась слоем глины с примесью навоза и измельченной соломы, заменяющим штукатурку. Таким же слоем покрывалась и нижняя поверхность крыши, служившая, условно говоря, “потолком”, так как потолочного перекрытия не сооружали. Слой глины накладывался на нижнюю поверхность камышового покрытия между слезами, выступающими внутрь жилого помещения, их покрывали побелкой одновременно с “потолком”. Побелка стен производилась мелом, привозимым из Керчи, а побелка потолка и наружных стен, в целях экономии – жженым гипсом – *слюзбой*, который добывался в окрестностях Тамани. Кристаллы слюзбы пережигались в печи. Традиция побелки

стен мелом, имеющая древние корни, была забыта в средневековый период, но вновь возродилась с появлением в крае русского населения¹².

Для данного жилого комплекса характерна неразвитость хозяйственных построек: под одной крышей объединялось жилое строение и помещение для домашнего скота – таким образом экономили на строительных материалах. Следует отметить, что на Украине, как правило, хозяйственные постройки не связаны с жильем, представляя собой отдельные строения.

Другая особенность таманского жилого комплекса – возведение высокой глухой стены-ограды из саманного кирпича. Высота такой стены могла достигать двух метров. Известно, что в других Кубанских станицах и на Украине основным типом ограждения служил плетень. Стена укладывалась на каменном фундаменте облегченного типа, что предохраняло ее с одной стороны от проникновения в кладку влаги, а с другой – от неравномерной осадки и преждевременного разрушения. Выкладывалась она в один кирпич, покрываясь по верху слоем камки и жидкой саманной массы так же, как это делалось при постройке крыши. Таким образом, стена была защищена от размыва дождем.

Если главный фасад дома выходил на улицу, то в ограждении, на уровне окна, делался выем, позволяющий наблюдать из хаты за происходящим на улице. Последнее характерно для русских строительных традиций и не имеет параллелей в местных архитектурных формах на Северном Кавказе. Ежегодно, ближе к осени, одновременно с обмазкой дома производилась тщательная обмазка всей стены саманной массой. Эта традиция имела украинские корни, так же как и обычай обмазывать нижнюю часть стены черной глинистой массой, чтобы предохранить ее от загрязнения в ненастье. Работы производились коллективно, в порядке соседской помощи.

К особенностям таманского двора также относилось и устройство калиток с перекрытием, составляющих одно архитектурное целое со стеной-оградой. Глухая высокая стена-ограда повторяла местную кавказскую традицию, широко распространенную на Северном Кавказе и в Закавказье.

Ориентировка таманского жилища была подчинена тому же принципу, что и во многих районах Северного Кавказа и на Украине: для экономии солнечного тепла в зимнее время лицевой фасад хаты выводили на юг. В этом же фасаде находились и основные проемы – оконные и дверной. Задняя стена оставалась глухой. С этой же целью жилища, расположенные неподалеку от берега моря, где особенно сильны северные ветры, возводились торцовой стороной к северу. Такая ориентировка здания заставляла отказаться от традиционной планировки жилища, и главные оконные проемы оказывались не в стене переднего фасада, а на южной торцовой стороне, которая, по существу, и являлась главным фасадом здания.

Как уже отмечалось, данный, явно архаический, тип жилища относится к пережиточным формам материальной культуры. Он связан с особенностями замкнутого, натурального хозяйства. Для постройки подобной хаты не требовалось ни привозного леса, ни железных деталей: все было под руками. Единственной ценностью являлся сволок, который мог прослужить не одному поколению и часто использовался вновь в случае коренной перестройки жилища. Исключительная сухость воздуха и отсутствие длительных дождевых периодов обеспечивали долговечность дерева, защищенного кровлей.

Важно отметить, что данный тип жилища локализуется только в юго-западной части Таманского полуострова. В других районах Нижней Кубани, в частности в располагающихся к востоку от Тамани станицах Старотитаровской и Вышестеблиевской, основной формой жилища являлась хата-мазанка с глиняными турлучными стенами. Неизвестно, были ли постройки с турлучными стенами, распространенные на Северо-Западном Кавказе с эпохи первого появления металлов, привнесены славянским населением, однако в средневековый период они представляли основной тип жилища на данной территории¹³. Эта же форма жилища наряду с полуземляной была распространена и в Запорожье¹⁴.

Рис. 4. Летняя печь для выпечки хлеба

Рис. 5. Таманское жилище нового типа

Почти на каждом таманском дворе располагалась летняя печь для выпечки хлеба – *плитка*, конструкция и размеры которой могли быть весьма разнообразны (рис. 4). Иногда над плиткой воздвигали навес для защиты ее от дождя. Печь складывалась из кирпича и тщательно обмазывалась глиной. Круглая топка помещалась сбоку. Ширина внешней топки составляла до 42 см, внутренняя до 30 см. В плане печь была овальной: 90 × 70 см. Над топкой помещалось отверстие дымохода диаметром 20 см. Под печи выстилался кирпичом. Наибольшая окружность составляла 3,1 м. Рядом с печью обычно устраивалась яма для золы, диаметром 85 см и глубиной 45 см. Печь топилась соломой. После того как она прокаливалась, на под клалось тесто для хлебов, а топочное и дымоходное отверстия закладывались кирпичами и замазывались глиной.

В дореволюционное время в каждой хате была русская печь. Она занимала около четверти всей жилой площади и обычно располагалась рядом с входной дверью. Против жерла находилось окно для освещения рабочего места хозяйки. Впоследствии большинство этих печей было разобрано и отопление осуществлялось несложными “голландскими” печами, к которым пристраивались очаги для приготовления пищи. Дымоходы прокладывались в *зеркале*, которое выходило в жилую комнату, к спальному месту. Такие печи в Тамани назывались *грубками*.

Изменения в планировке традиционного жилого комплекса Тамани связаны с появлением в XVIII в. в станице казачьего населения. В это время и складывается таманское жилище второго типа, в основе которого также находятся элементы украинской планировки. В первой половине XX в. это уже господствующее большинство жилых построек станицы. В данной связи можно говорить о преемственности в традициях домостроительства станицы (рис. 5).

Изменение в планировке, прежде всего, было связано со стремлением увеличить число жилых помещений в хате. Вторая жилая комната образовывалась в результате замены русской печи грубкой. Таким образом, получалась небольшая комнатка, предназначенная для спальни. В сенях (“колидоре”) устраивался очаг для приготовления пищи. Реконструкция приводила к тому, что основная жилая комната превращалась в “чистую” комнату – хату. Дальнейшее усложнение планировки шло по линии увеличения числа жилых комнат, а также их размера. Хата делилась на две, иногда совершенно самостоятельных половины. К дому могли пристраиваться сени и терраса. Все хозяйственные постройки уже были изолированы от жилья.

Существенные изменения произошли и в конструкции перекрытия – потолок теперь настился из горбылей и тщательно обмазывался глиной с обеих сторон. Таким образом, данный тип хаты имел чердак – *горище*, – использовавшийся для хранения зерна, картофеля и других продуктов сельского хозяйства. Горище являлось неотъемлемой частью народного жилища Украины, будучи заимствованным от известных в XVIII в. запорожских землянок, “которые [...] перекрывались крышей на два ската с небольшим уклоном земляной кровли”¹⁵. В качестве исключения встречались хаты, крытые камышом¹⁶.

Фронтоны таманского жилища нового типа, также выкладывавшиеся из саманного кирпича, имели слуховые отверстия, которые для сохранения тепла зимой наглухо замазывались. Использование черепицы прочно вошло в традицию домостроительства Тамани. Конструкция крыш данного типа была упрощена: они были двухскатными, бесстропильными. Совершенно не характерными для Тамани оказались четырехскатные крыши, обычно крытые соломой или камышом, повсеместно распространенные на Украине¹⁷, бытующие и на Нижней Кубани, в частности в станицах Старотитаровской и Вышестеблиевской. Таким образом, в таманском жилище этого типа можно проследить сочетание двух традиций строительной техники: запорожской – пришлой и таманской – коренной.

Применяющаяся черепица была представлена тремя видами: “татарка”, “немка” и “марселька”. Выработка черепицы была налажена в самой станице. Зажиточные таманцы иногда строили дома со стропильным перекрытием, а крыши покрывали железом.

Глухие стены-ограды заменялись низкими саманными стенками, а впоследствии и изгородями из колючей проволоки, оставшейся в Тамани после Отечественной войны. Иногда встречался простой плетень, характерный и для Северного Кавказа¹⁸, однако отсутствие леса, а также камыша, из которого изготовлялись изгороди на Кубани, длительное время служило сохранению саманных оград. Вместе с тем следует отметить, что замкнутость семейной жизни, характерная для дореволюционного казачьего быта, постепенно изживала себя. Отражение этого можно было наблюдать в изменении конструкции ограждавших стен и в устройстве выемов перед окнами главного фасада, выходящего на улицу. Иногда этот выем забирался штакетником.

Итак, архаический тип хаты, в основе которой находилась традиционная планировка украинской хаты (в пережиточной форме сохранившийся до начала XX в.), был дополнен техникой, привнесенной запорожскими казаками в конце XVIII в., что нашло выражение в изменении планировки и конструкции перекрытия, общего жилого помещения, отопительного сооружения (просуществовал до середины XX в.).

Рассмотренные выше типы жилых помещений Тамани не нашли распространения за пределами станицы. Сегодня такие жилища практически стали историческими памятниками: их повсеместно заменили современные дома, характерные для абсолютного большинства поселений Предкавказья, исполненные в распространенной технике и отражающие бытовые и экономические перемены современных сел и фермерских хозяйств.

Несмотря на значительные различия, преемственность планировки и строительных приемов обоих типов жилищ дает право сделать вывод о том, что данные архитектурные формы уходят корнями в далекое прошлое, границы которого могут быть установлены лишь на материале археологического обследования станицы.

Таким образом, этнографические исследования Тамани, во многом дополняющие исторические и археологические данные, в своей совокупности позволят в дальнейшем провести систематизацию всего богатейшего фонда нарративных источников по этому уникальному памятнику.

Примечания

- ¹ При написании данной работы использовались материалы этнографического отряда Таманской археологической экспедиции, под руководством Я.А. Федорова, работавшего в станице Тамань летом 1952 г.
- ² Кулинич А.А. Формы девичьего досуга в кубанских станицах // Археология, этнография и краеведение Кубани. Матер. VII краевой межвуз. аспирантско-студенческой конф. Армавир, 1999. С. 12.
- ³ Попка И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. Очерки края, общества, вооруженной силы и службы. Краснодар, 1998. С. 45.
- ⁴ Соколов В. Таманское озеро. (Древний “артезианский кратер”) // Изв. Таврической Ученой Архивной комиссии, № 56. Симферополь, 1919. С. 77–79; Захаров В.А. Заметки о Тмутараканском камне // От Тмутороканя до Тамани IX–XIX вв. Сб. Русского исторического общества. № 4 (152). М., 2002. С. 159; Захаров В.А., Малахова В.Г. Крепость Фанагория // Там же. С. 250–251.
- ⁵ Баширов А.С. Археологическое обследование Таманского полуострова летом 1926 г. // Труды этнографо-археологического музея МГУ. Вып. 3. М., 1927. С. 30; Он же. Археологическое обследование Таманского полуострова летом 1927 г. // Тр. секции археологии Института археологии и искусствознания, Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. III. М., 1928. С. 79, 82; Блаватский В.Д. О строительном деле Фанагории // Докл. и сообщ. исторического факультета МГУ. IX. М., 1950. С. 39; Рыбаков Б.А. Древняя Тмутаракань и проблема славянской колонизации Приазовья // Тез. докл. на сессии отделения исторических наук и пленуме Института истории материальной культуры, посвящ. итогам археологических и этнографических исследований 1953 г. М., 1954. С. 18; Гадло А.В. Поселение XI–XII вв. в дельте Дона // Краткие сообщ. о докладах и полевых исследованиях Института археологии. Вып. 99. М., 1964. С. 42; Коровина А.К. Таматарха-Тмутаракань в средние века (по материалам раскопок 1971–1976 г.г.) // Тез. докл. науч. сессии, посвящ. итогам работы Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина за 1977 год. М., 1978. С. 29; Богословская И.Н., Богословский О.В. Исследование средневековых слоев Таманского городища // Археологические раскопки на Кубани в 1989–1990 годах. Ейск, 1992. С. 9, 10; Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. М., 1999. С. 144, 147.
- ⁶ Попка И.Д. Указ. соч. С. 44.
- ⁷ Лавров Л.И. Форма жилища у народов Северо-Западного Кавказа до середины XVIII века. Исторический очерк // Сов. этнография. № 4. М.; Л., 1951. С. 48–49.
- ⁸ Рыбаков Б.А. Указ. соч. С. 18; Захаров В.А. История раскопок раннесредневековых слоев Таманского городища и поселений Таманского полуострова в XVIII–XX вв. // От Тмутороканя до Тамани... С. 140.
- ⁹ Османов М.-З. К вопросу о принципах классификации жилища // Уч. зап. Дагестанского филиала АН СССР. Т. 19. Махачкала, 1969. С. 107–126.
- ¹⁰ Захаров В.А. Заметки о Тмутараканском камне. С. 161–162.
- ¹¹ Попка И.Д. Указ. соч. С. 44; Захаров В.А. История раскопок... С. 132–133.
- ¹² Городицов В.А. Елизаветовское городище и сопровождающие его могильники по раскопкам 1935 года // Сов. археология. I. М.; Л., 1936. С. 172; Лавров Л.И. Указ. соч. С. 45.
- ¹³ Попка И.Д. Указ. соч. С. 38–39; Лавров Л.И. Указ. соч. С. 52, 53; Кобычев В.П. Типы жилища у народов Северо-Западного Кавказа в середине XIX в. // Кавказский этнографический сб. Вып. V. М., 1972. С. 151.
- ¹⁴ Юрченко П.Г. Народное жилище Украины. М., 1941. С. 36.
- ¹⁵ Там же. С. 47.
- ¹⁶ Лермонтов М.Ю. Тамань // Лермонтов М.Ю. Собр. соч. в четырех томах. Т. IV. М.; Л., 1962. С. 341.
- ¹⁷ Юрченко П.Г. Дерев'яне зодчество України (XVIII–XIX ст.). Київ, 1949. С. 5–22.
- ¹⁸ Миллер А.А. Черкесские постройки // Матер. по этнографии России. Т. 2. СПб., 1914. С. 9–10; Текеев К.М. Жилища карачаевцев в XIX в. // Вестн. Кабардино-Балкарского НИИ. Вып. V. Нальчик, 1972. С. 72–90; Асанов Ю.Н. Поселения, жилища и хозяйственные постройки балкарцев (вторая половина XIX в. – 40-е годы XX в.). Нальчик, 1976.

V. N. Chkhaidze. Traditional Housing in the Village of Taman in the Nineteenth and Early Twentieth Centuries

The article is concerned with historical types of housing and specific construction traditions that were observed in the culturally rich setting of the village of Taman (Krasnodar territory). A detailed description of two main types of traditional houses is provided in the article: the archaic type, which displayed traces of traditions recorded in the Ukraine and the North Caucasus, and the new type, which the author connects to the emergence and settlement of the Cossacks in Taman in the eighteenth century. The article also sheds light on the ethnic composition of Taman during the period.